
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Л. Е. ГРИНИН

ДОНАЛЬД ТРАМП КАК РАЗРУШИТЕЛЬ. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАМПА В АСПЕКТЕ РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ*

Статья вторая. Дональд Трамп как личность в аспекте запроса времени. Феномен трампизма¹

В статье рассматривается вечная философская проблема роли личности в истории на примере Дональда Трампа. Исследуются его личность, психотип, черты характера, подходы и стратегии, которые он использует при принятии решений. На примере Трампа демонстрируется, что существует прямая корреляция между личными качествами исторического/современного наблюдателя деятеля, обстоятельствами его жизни, событиями и случайностями, с одной стороны, и результатами деятельности, следом в истории и исторической ролью – с другой. Показывается, что в особой обстановке сложного и бифуркационного политического момента и запроса на поиск лидера, который решил бы назревшие про-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00535-П «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе».

Для цитирования: Гринин Л. Е. Дональд Трамп как разрушитель. Анализ деятельности Трампа в аспекте роли личности в истории. Статья вторая. Дональд Трамп как личность в аспекте запроса времени. Феномен трампизма // Философия и общество. 2026. № 3. С. 5–27. DOI: 10.30884/jfio/2026.03.01.

For citation: Grinin L. E. Donald Trump as a Destroyer. An Analysis of Trump's Activities in Terms of His Role as an Individual in History. Article Two. Donald Trump as a Personality in the Context of the Aspirations of the Epoch. The Phenomenon of Trumpism // Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society. 2026. No. 3. Pp. 5–27. DOI: 10.30884/jfio/2026.03.01 (in Russian).

¹ Первую статью по этой теме см.: Гринин Л. Е. Дональд Трамп как разрушитель. Анализ деятельности Трампа в аспекте роли личности в истории. Статья первая. Деятельность Дональда Трампа в психологическом аспекте // Философия и общество. 2026. № 2. С. 5–26. DOI: 10.30884/jfio/2026.02.01.

Философия и общество, № 3 2026 5–27

DOI: 10.30884/jfio/2026.03.01

блемы в США, такие качества Трампа, как харизматичность, амбициозность, нарциссизм, безапелляционность, мнимая простота в определении врагов и поиске решений сложных вопросов, и обеспечили ему победу в 2016 и 2024 гг. Однако эти же качества оказали отрицательный эффект при его попытках выполнить свои обязательства. В итоге, хотя Трамп считал и продолжает считать себя создателем и самым великим президентом США, его историческая роль все заметнее и очевиднее реализуется как роль разрушителя американского могущества, американоцентричного мирового порядка и политика, который расчищает место для формирования нового мирового порядка.

В первой статье «Деятельность Дональда Трампа в психологическом аспекте» была рассмотрена философская проблема роли личности в истории, проанализированы типы личностей и их ролей в истории, а также объяснена роль Трампа в трансформации мирового порядка на сегодняшний день. На основе исследования его личности, психотипа и черт характера выявлена корреляция между личными качествами и особенностями биографии Трампа, с одной стороны, и его результатами – с другой.

Во второй статье «Дональд Трамп как личность в аспекте запроса времени. Феномен трампизма» показывается, что к 2015 г. США оказались в некоей точке бифуркации, где резко усилились запросы разных сил на поиск лидера, который мог бы решить назревшие проблемы. Автор показывает, как и почему личные качества Трампа сначала оченьгодились ему для победы на выборах в 2016 и 2024 гг. и завоевания массового электората, а затем эти же качества привели к провалу политики Трампа.

Ключевые слова: Дональд Трамп, трампизм, особый исторический момент, исторический деятель, герой, роль личности в истории, запрос на изменения, феномены Трампа и трампизма, мировой порядок, американоцентризм, антиамериканизм.

The article examines the eternal philosophical issue of the role of an individual in history by the example of Donald Trump. We study his personality, psychotype, features of his character, his approaches and strategies which he employs to make decisions. By the example of Trump, we show that there is a direct correlation between personal traits of contemporary historical figures, their circumstances, events, and contingencies, on the one hand, and their results, mark on history, and historical role, on the other. It is shown that in a situation of a difficult and bifurcational political moment, when a leader is needed who could resolve the US accumulated problems, Trump's qualities of charisma, ambition, narcissism, certainty, seeming simplicity in identifying enemies, and finding solutions to difficult problems provided his victory in 2016 and 2024. However, these same qualities have negatively affected his ability to fulfill his obligations. Ultimately, despite the fact that Trump believes himself to be a creator and the greatest president of the United States, his his-

torical role is more clearly and obviously realized as that of a destroyer of American power, of the American-centric world order, and a politician who clears the way for the establishment of a new world order.

In the first article, "Donald Trump's activity in psychological aspect", we analysed the philosophical issue of the role of an individual in history, the types of personality and their role in history, and we also explained Trump's role in the transformation of the current world order. Based on the study of his personality, psychotype and character, a correlation is defined between personal traits and the peculiarities of Trump's biography, on the one hand, and his achievements, on the other.

The second article, "Donald Trump as a personality in the context of the aspirations of the epoch. The phenomenon of Trumpism", shows that by 2015 the USA had reached a certain bifurcation point, where different actors sharply intensified their search for a leader who could resolve the pressing problems. The author shows how and why Trump's personal qualities initially proved very useful to him in winning the 2016 and 2024 elections and gaining the support of the mass electorate, and then these same qualities led to the failure of Trump's policies.

Keywords: *Donald Trump, trumpism, peculiar historical moment, historical figure, hero, role of an individual in history, request for changes, phenomena of trump and trumpism, world order, Americentrism, anti-Americanism.*

1. Запрос на лидера нового типа в США и психологические особенности Д. Трампа

Почему в США к 2015 г. возник запрос на деятеля, который бы изменил ситуацию в стране? Американский политолог Фарид Закария выделил три условия возникновения такого запроса: экономическое расслоение, культурная тревога, провал элит [Zakaria 2016]. Но очевидно, что таких условий было больше. После кризиса 2008 г. стало особенно ясно, что курс США идет в направлении, вызывающем недовольство у большинства населения. Во-первых, это падение уровня жизни в результате кризиса и послекризисных лет (в том числе сказались и последствия потери жилья миллионами людей из-за ипотечной катастрофы), а также негативные последствия пандемии COVID-19. Во-вторых, это социальные проблемы, включая размывание среднего класса, рост неравенства в обществе (противопоставление 1 % богатых 99 % остального населения постоянно обсуждалось), запустение ряда среднеамериканских штатов в связи с упадком промышленности (деиндустриализация). В-третьих, все более явное загнивание политической системы (так называемое «вашингтонское болото»), отрыв политиков от

избирателей, чрезмерно долгое (десятилетиями) пребывание многих политиков на своих постах, а также старение политической элиты, что особенно ярко проявилось в каденцию Дж. Байдена². В-четвертых, ощущение многих людей (частично верное, частично – нет), что глобализация (в том числе в виде деиндустриализации) вредит их благополучию. В-пятых, усиливающееся размежевание населения по политическим предпочтениям и как результат раскол штатов на демократические (мигрантские, левые, с большими дотациями малоимущим и высокими налогами) и республиканские (традиционно более американские и этнически, и по негативному отношению к культурным инновациям левых)³. В-шестых, активизация глобалистов. Последние тоже действовали и действуют как революционеры во всемирном масштабе [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021; 2022], стремятся перестроить США под свои интересы, в том числе путем насаждения идеологии запрещенного в России движения ЛГБТ, воспитания чувства вины белых перед цветными, перестройки образования, семейных отношений, третирующей религии и пр. В-седьмых, провалы во внешней политике, в частности войны на Ближнем Востоке, которые были крайне непопулярны.

В итоге возник большой запрос на лидера, который бы прекратил разрушение традиционных и чисто американских ценностей, ограничил влияние глобализации на американцев и в то же время поднял бы флаг американского патриотизма, спущенный левыми (теорией вечной вины белых перед цветными) и глобалистами. Со стороны консервативно настроенного населения, которое включало в себя большинство коренных американцев, усилилось также недовольство мигрантской политикой, большими выплатами мигрантам, ростом числа нелегалов, преференциями различным меньшинствам, а также многочисленными социальными выплата-

² В настоящее время наблюдается определенное, хотя и недостаточное омоложение политической элиты в обеих партиях, что выражается, в частности, в еще большем «полевении» демократов.

³ Приведем здесь характерные цифры, показывающие степень размежевания населения в США. Согласно исследованию, проведенному Элонским университетом (Elon University) в 2024 г., среди сторонников демократов хотели бы жить где-нибудь в другой стране больше половины – 55 %, среди независимых – 38 %. Зато среди республиканцев таких всего 10 %. И это очень ярко иллюстрирует раскол среди американцев. Таким образом, треть американцев хотела бы жить не в США, а в какой-нибудь другой стране [Joondeph 2026]. И это очень печальный для Соединенных Штатов результат.

ми и непонятными льготами различным маргиналам (бездомным и пр.), что увеличивало налоговую нагрузку. Поэтому росли требования сократить социальные расходы и затраты на ведение войн и повысить уровень жизни населения.

В целом имелся запрос на смену активной внешней политики на более изоляционистскую. Отметим, что большинство населения США не слишком интересовались международными делами, считая американоцентричный порядок как бы естественной и приемлемой для всего мира ситуацией. Такая смена курса требовала существенной коррекции американской позиции в мировом раскладе, но сторонники Д. Трампа далеко не полностью отдавали себе в этом отчет.

Для реализации этого запроса требовался очень мудрый политик, который попытался бы мягко перестроить мировой порядок, сохранив американское лидерство. Но такого не нашлось и в принципе не могло найтись. Однако в 2016 г. для выдвижения на авансцену идеально подошли качества Трампа – шоумена и демагога, умеющего привлечь людей, без комплексов обещавшего сделать все, что хотят люди, и даже больше. Он нашел виноватых – мигрантов, которые лишают американцев рабочих мест и совершают преступления; Китай, который «украл» американскую промышленность; другие страны, которые торгуют с США и тем самым эксплуатируют их, а потому их всех надо обложить тарифами; «вашингтонское болото», которое он обещал осушить, не говоря уже о Б. Обаме, предшествующих президентах и т. п. Вся эта смесь реальных, гипертрофированных, а то и выдуманных причин, проблем и способов их решения очень нравилась избирателям.

Таким образом, в 2016 г. в американском обществе снизу был запрос на крупные изменения на фоне заметного разочарования многих, особенно простых американцев, политической элитой и ситуацией в стране. Поэтому Трамп стал психологической отдушиной для разочарованного большинства. При этом сыграл свою роль еще один мощный ресурс – *израильское лобби*. Израиль был очень недоволен соглашением с Ираном по его ядерной программе, заключенным США в 2015 г., и потому Трамп как кандидат с его обещаниями отказаться от этого соглашения и усилить нажим на Иран пришелся им по вкусу. В итоге, по нашему мнению, эта про-израильская сила обеспечила перевес Трампа и его победу.

Для выполнения своих обещаний Трамп мог предложить только весьма сырые идеи, даже попытка реализации которых уже

в скором времени стала существенно менять мировой порядок и вызвала противодействие самых разных сил. В итоге против него сложилась мощнейшая коалиция, которая воспользовалась пандемией COVID-19, чтобы свергнуть его.

К 2024 г., после четырехлетнего правления больного Дж. Байдена, небывалого потока легальных и нелегальных мигрантов, разгула глобалистов с их дорогостоящими зелеными проектами, мощного наступления на права обычных американцев со стороны запрещенного в России ЛГБТ, так называемого вокизма и критической расовой теории, которые стали подрывать семейные институты и всю систему образования, запрос на консервативные изменения оказался еще выше. И вновь Трамп пришелся очень кстати, как и его качества шоумена, демагога и мастера предлагать простые (но на практике опасные или нереализуемые) решения. К этому времени он сумел стать лидером Республиканской партии, которая после выборов 2020 г. испытывала кризис. В итоге вокруг него сплотились все, кто был недоволен текущей политикой и ситуацией⁴.

Трампизм как течение, как мы видели, возник раньше, но теперь он резко укрепился. Харизма Трампа только выросла за счет преследования его по различным уголовным делам, а неудачные покушения резко усилили ее. И это тоже, кстати сказать, пример случайностей, которые влияют на ход истории. Если бы Трампа убили, очевидно, процессы пошли бы существенно по-иному, а если бы покушения не было, у Камалы Харрис еще оставались шансы на победу (хотя это вопрос спорный).

В выборах 2024 г. вновь очень важную роль сыграло израильское лобби, которое было крайне обеспокоено, можно даже сказать, напугано пропалестинскими выступлениями студентов, которые состоялись как раз в выборном 2024 г. Трамп казался им лучшим средством для борьбы с антиизраильскими настроениями в США.

Все эти исключительно благоприятные для него обстоятельства Трамп приписал только себе, поверив, что он теперь мессия и должен совершить все, что обещал и задумал. В итоге произошел силь-

⁴ Лидерство в партии Трампа начало укрепляться с избирательной кампании 2016 г., стало очень ощутимым после его победы на выборах и пребывания в роли президента. Можно согласиться, что это лидерство под воздействием его характера, положения некадрового политика, особенностей его видения и взятых обязательств сразу же стало трансформироваться в автократию и персоналистскую структуру [см., например: Levitsky, Ziblatt 2018].

ный крен в его, Трампа, мировоззрении, который привел к мощному разрушению или ослаблению многих столпов американского могущества.

2. Трамп и трампизм как особые феномены

Личные качества Трампа, включая напористость, амбициозность и безапелляционность, черно-белое описание проблем и простоту их решений, создали ему харизму и привели к тому, что он стал брендом запроса на перемены у недовольного электората (о влиянии простоты Трампа на массы см. также: [Жигалкин 2024]). Трамп стал феноменом, который давно известен в истории, но встречается достаточно редко – фигура, с которой твердо связывается ожидание положительных перемен. В России таким был в конце 1980-х – самом начале 1990-х гг. Борис Ельцин⁵. Запрос на перемены был столь сильным, что вокруг Трампа сплотилось много деятелей самого разного уровня и рода занятий, включая – позже – и группу миллиардеров, которые вынужденно пошли в политику.

В результате победы Трампа в 2016 г. возник трампизм как течение, которое обрело свои лозунги: MAGA (Make America Great Again, «Сделаем Америку снова великой»), America First («Америка превыше всего») и др. Этот набор взаимосвязанных идей, требований и направлений деятельности составлял хотя и противоречивую, но политическую программу. В этот набор входили следующие требования: ограничение миграции и ужесточение политики в отношении мигрантов; отказ от внешних войн; очищение политической элиты, которая оторвалась от народа; облегчение ведения бизнеса; реиндустриализация и возрождение экономики внутренних штатов («ржавого пояса»); защита американского производителя и др. Как мы уже упоминали, были и вполне разумные, и чисто популистские лозунги. Таким образом, мы бы сказали, что *феномены Трампа и трампизма представляли собой особые явления американской внутренней политики в период заката американского могущества, когда стали более очевидны слабости Соединенных Штатов и ограничения их возможностей и начал расти запрос на реформы, изменения и решение назревших проблем.*

⁵ Любопытно, что такими были многие самозванцы и претенденты на престол, с которыми люди связывали твердую надежду на то, что вот придет подлинный, законный государь и жизнь сразу улучшится.

Обозреватели и исследователи спорят, являются ли программа Трампа и трампизм идеологией. Дэвид Гринберг [Greenberg 2018] рассматривал их как идеологию, восходящую от консервативного популизма, причем имеющую силу и представляющую опасность. Л. М. Соколышник [2024: 10] пишет, что «трампизм можно охарактеризовать как правопопулистскую идеологию, включающую компоненты консерватизма и правого радикализма. Однако в отличие от консерватизма, направленного на сохранение status quo и реформы для улучшения существующей системы, основная идея трампизма – в радикальном пересмотре ситуации во внутренней и внешней политике США, в том числе либерального мирового порядка». Но многие политологи, обозреватели и аналитики считают, что трампизм – не идеология. Трампизм, по мнению Ю. Жигалкина [2024], – это скорее техника, механика овладения интересом публики. Но почти все аналитики сходятся в том, что трампизм не взялся из ниоткуда, а, напротив, имеет глубокие корни в менталитете коренных американцев (о некоторых корнях и преемственности см.: [Skocpol, Williamson 2016]). А потому идеи Трампа представляют собой мощную силу.

Вопрос о том, является ли трампизм идеологией, решается неоднозначно. Во-первых, то, о чем пишет Жигалкин, – это зауживание трампизма до техники влияния на массы, то есть, по сути, отказ рассматривать его как политическое течение. Во-вторых, хотя Трамп породил трампизм и до сих пор является его брендом, однако трампизм как политическое течение намного шире риторики и практики Трампа, о чем свидетельствует жесткий раскол в течении MAGA. В-третьих, конечно, говорить о том, что идеи Трампа и представления трампистов являются полностью оформленной идеологией с внутренней логикой, нельзя. Но, в-четвертых, в целом их можно охарактеризовать как сырую, неоформленную, однако очень влиятельную идеологию.

Важными ее основами являются: правый популизм, перерастающий в некоторых пунктах, в частности в миграционной политике, в праворадикальный популизм⁶; протекционизм; персонализм (культ

⁶ Противники предпочитают называть это нативизмом (идеология, ставящая интересы «коренных» граждан выше прав иммигрантов). Но такой нативизм вполне естественно очень распространен и в других принимающих мигрантов странах, включая Россию.

и харизма Трампа, надежда на сильного лидера); антиэлитизм (борьба с «вашингтонским болотом»)⁷; экономический либерализм (низкие налоги, отмена всякого рода регламентаций и ограничений, поощрения предпринимательской свободы и т. п.); стремление к изоляционизму и др. Противники трампизма еще добавляют такие его характеристики, как религиозный национализм и авторитарный откат⁸, но эти черты свойственны далеко не всем маговцам. О некоторых характеристиках трампизма на общем фоне анализа авторитарного популизма в мире см.: [Norris, Inglehart 2019]. Об особенностях популизма Трампа см., например: [Kazin 2016].

В связи со сказанным есть смысл остановиться на расхождении представлений Трампа и заметных участников движения MAGA (Марджори Тейлор Грин, Такер Карлсон, Илон Маск, Стивен Бэннон и др.), которые резко разошлись с Трампом в связи с его отходом от изоляционизма, началом войны с Ираном и другими нарушениями им своих обещаний.

Раскол между «трампизмом Трампа» и изоляционистским крылом MAGA резко обозначился в связи с нежеланием Трампа публиковать письма скандально известного финансиста Джеффри Эпштейна. Также обострение между Трампом и слишком поверившими в MAGA трампистами обострялся в две волны в связи с войной с Ираном. Во время «двенадцатидневной войны» (июнь 2025 г.) Марджори Тейлор Грин напомнила: «...мы обещали: никаких новых зарубежных войн, никакой смены режимов» [Main *et al.* 2025]; Такер Карлсон и Стивен Бэннон также осудили удары. Во время войны 2026 г. раскол стал открытым разрывом: Карлсон назвал эту войну «войной Израиля» [Tress 2026]. Мегин Келли, другой ведущий комментатор и трампистка, сказала после объявления о гибели американских военнослужащих: «Никто не должен умирать за чужую страну» [*Ibid.*]. Карлсон заявил, что не будет голосовать за республиканцев [Bedayn 2026], а Трамп публично отлучил его от движения: «Такер сбился с пути... он не MAGA. MAGA – это Трамп... и Такер недостаточно умен, чтобы это понять» [Trump... 2026].

⁷ Отметим, что у левых также имеет место антиэлитизм, в частности в плане идеи обложения богатых сверхналогами.

⁸ Проявляется в стремлении подвергать сомнению либерально-демократические институты, ослаблять систему сдержек и противовесов (например, критике судей или СМИ) и вере, что президент может стоять выше закона.

Когда Трамп начинал свою политическую карьеру, он в формулировании своих призывов и обещаний в целом исходил из своих глубинных убеждений (которые, правда, устарели лет на 40–50). Однако свойственный ему оппортунизм (который усилился во второй каденции), то есть отказ от каких-то принципов в важных моментах ради той или иной выгоды, повел его по дороге фактического предательства многих своих сторонников⁹. Но если в первую каденцию Трамп, к его чести, стремился максимально выполнить свои обязательства, то во второй оппортунизм и стремление к наживе (своей и своей семьи) стали столь велики, что, по сути, он предал свои обещания. Неудивительно, что произошел раскол движения на трампизм Трампа и трампизм последователей идеи MAGA¹⁰.

Как уже сказано, далеко не все в лозунгах MAGA было неразумно. *America First* («Америка превыше всего») содержал рациональное зерно; можно было говорить о новом веке американской сдержанности (*the new age of American restraint*), как писало авторитетное издание *Foreign Affairs* [Walt 2019]. Но вопрос стоял в оптимальном подходе между осознанием ограниченности ресурсов США и сохранением их лидерской позиции. Как справедливо говорилось в этой же статье С. М. Уолта [*Ibid.*], Трамп инстинктивно движется в верном направлении – против перенапряжения (*over-extension*), – но реализует его деструктивными методами. Недоверие к экспертам, нежелание и неспособность к проработке серьезных планов, инстинкт вместо анализа и другие моменты не позволили Трампу добиться коренных успехов в первую каденцию. Но он, по крайней мере, не втянулся в войну. Усиление нарциссизма и мессианизма во второй каденции, попытка реализации привлекательных лозунгов в итоге привели к серьезным последствиям для американского лидерства и разрушению некоторых важных опор гегемонии США. В результате феномены Трампа и трампизма стали мощными драйверами трансформации мирового порядка и

⁹ Например, поведение Трампа до и после 6 января 2021 г. весьма красноречиво: фактически призывая сторонников к протесту, он затем, боясь ответственности, отрекся от них.

¹⁰ За первый год президентства (2025) Трамп, согласно его отчету, только на криптовалюте заработал намного больше миллиарда долларов. Ежегодный отчет Трампа занимает более 900 страниц, что значительно превосходит отчеты его предшественников. Например, финансовый отчет Джо Байдена за последний полный год пребывания в должности состоял всего из 11 страниц [Трамп... 2026].

реконфигурации Мир-Системы. Можно также сказать, что *Трамп и трампизм – это явления переходного периода к новому мировому порядку.*

3. Причины разрушительного эффекта Трампа

Американский порядок и его разрушение. Рассмотрим тезисно, на чем держался американский порядок.

1. На мощи и богатстве США, включая и прямую военную силу, особенно в Латинской Америке.

2. На определенной идеологии, которую США проводили и поддерживали, включавшую свободное перемещение капиталов и свободную торговлю, плюс демократия, права человека и пр.

3. На военно-политическом и частью экономическом союзе с развитыми странами, которые в целом более или менее охотно шли в фарватере США (в экономический союз входила и Мексика).

4. На представлении, что США смогут сокрушить любого, кто выступит против них и текущего мирового порядка (фактически на преувеличении силы США).

5. На технологическом лидерстве США.

6. На роли доллара и рынков США (внутреннего и рынка ценных бумаг).

7. На так называемой американской «мягкой силе» и помощи другим странам.

8. На привлекательности США как страны, где человек может реализовать свои возможности, даже как страны-идеала. Эта привлекательность, правда, сокращалась уже длительное время, и антиамериканизм в мире рос, но все же США считались свободной страной, которая принимает мигрантов, дает перспективы и пр. (можно вспомнить те же грин-карты, возможность получения которых Трамп в итоге сильно сократил).

9. На международном авторитете США и доверии к их обязательствам.

К сожалению для американцев, но, вероятно, к лучшему для формирования нового мирового порядка, в настоящий момент все эти основы американского порядка в большей или меньшей степени подорваны. Некоторые очень сильно. Правда, не во всем виноват Трамп, но, по крайней мере, в то, что касается пунктов 2, 3, 7, 8, 9 и, наконец, пунктов 1 и 4 в результате войны с Ираном, он внес огромный негативный вклад.

Возьмем, к примеру, пункт 9 – «международный авторитет США и доверие к их обязательствам». Для подрыва этого доверия

Трамп сделал исключительно много. Не только обещаниям американского президента и должностных лиц, но и давно зафиксированным обязательствам, договорам, многосторонним обязательствам и т. п. сегодня доверяют все меньше и меньше.

Пока еще доверяют, к счастью для США, доллару и трежерис. Но и их авторитет потихоньку подтачивается.

Поскольку эта статья в основном посвящена анализу личности Трампа и его эффекту разрушения, к сожалению, подробно рассмотреть, как и в чем разрушается американский мировой порядок, в ней не удастся. Мы подробно освещали это в других работах: [Гринин 2023; Гринин А. Л. и др. 2025; Гринин Л. Е. и др. 2024а; 2024б; Grinin *et al.* 2026], поэтому здесь исходим из того, что тезис о деградации американского мирового порядка доказан.

Причины такого разрушительного эффекта в результате деятельности Трампа. Важно рассмотреть вопрос, с чем был связан такой разрушительный эффект Трампа: только ли с особенностями его личности и жизни или и с важными объективными обстоятельствами? Как мы увидим ниже, дело не только в особенностях Трампа, хотя их роль, как мы пытались показать, очень велика и уникальна. Однако имел место и сложный, в чем-то неповторимый комплекс объективных причин, необходимых условий и трендов, которые объяснялись предшествующим на протяжении целого ряда десятилетий развитием США и Мир-Системы в целом. В этот комплекс входил и объективный, ощущаемый и в США, и за их пределами запрос на изменение курса, хотя и не всегда ясно понимаемый и выражаемый. Так всегда бывает в определенный исторический момент, когда складывается пазл редких исторических условий. Возникает то, что можно назвать запросом исторического развития. Только этот запрос касался не одних лишь США, но всей Мир-Системы и мирового порядка.

Выше мы уже касались темы исторического запроса. Но там мы сузили его лишь до тех ожиданий, которые были у потенциальных сторонников Трампа. Однако исторический запрос тем и интересен (и в этом его сложность, уникальность и особенность временной локализации), что на переломе одновременно возникают запросы от разных социальных, политических и иных сил, которые – при всех их различиях – часто объединяются недовольством современной им ситуации. И это создает очень большое напряжение, столкновение политических/исторических фигур, которые фактически олицетворяют возможности разных курсов развития. Отсюда и особый накал страстей и борьбы. Разумеется, при любых выборах есть соперничество разных курсов. Но обычно амплитуда различий

не столь велика, чтобы разрушить систему, которая в итоге подавляет наиболее серьезные колебания. В сложные исторические моменты противоречия достигают степени антагонизма, колебания очень велики, а цена вопроса может заключаться в разрушении системы.

Какие условия сложились? Рассмотрим теперь кратко, какой комплекс условий и причин возник к 2016 г. и усилился к 2024 г. Выше мы уже частично их перечисляли, но полезно повторить.

- Возможности США поддерживать американский порядок в мире ослабли.

- Стал падать престиж США.

- Заметно усилились голоса за изменение американского порядка, в том числе внутри политического класса США (см. выше).

- Ускорился рост национального долга, возрос дефицит внешней торговли, США стали нетто-импортером капиталов, другие факторы [см. подробнее: Гринин 2018; Grinin, Korotayev 2021; Гринин А. Л. 2025].

- Возникла усталость от войн на Ближнем Востоке.

- Усилились соперники США.

- Сократилось благосостояние в США (и начались поиски виноватого, в том числе в лице России, Китая, мигрантов и пр.).

- Усилился раскол между штатами, укрепилось влияние глобалистов.

- Усилилась дискриминация основной когорты американского населения (белого англосаксонского протестантского населения); стал очень заметен тренд на замещение белого населения расовыми меньшинствами, традиционно ориентированных в половом отношении людей – на представителей запрещенного в России ЛГБТ, семейных женщин в общественной жизни – на ярых феминисток и т. п.

Какие запросы на перемены имели место и в чем они выражались? Со стороны западного блока в целом был запрос на усиление влияния США, а со стороны поднимающегося Глобального Юга – на участие этих стран в мировых делах (G20). Эту дилемму выбора курса США хорошо выразил Збигнев Бжезинский в работе «Гегемон на распутье» [Бжезинский 2006].

- Со стороны глобалистов имел место запрос на расширение участия США в зеленом курсе, продвижение идеологии запрещенного в России движения ЛГБТ и пр. Силу влияния глобалистов США и весь мир вполне ощутили в период пандемии COVID-19.

– Со стороны населения – на улучшение своего положения, сокращение неравенства.

– Со стороны консерваторов – на отстаивание консервативных ценностей (в том числе христианских) и поддержку американского патриотизма, которые левые, глобалисты, запрещенное в России движение ЛГБТ, феминистки и прочие меньшинства очень сильно подорвали и собирались окончательно разрушить¹¹.

– Со стороны населения и консерваторов – требования повысить престиж США в мире.

– Одновременно был запрос на то, чтобы сократить внешнеполитическую активность в связи с неудачными войнами, и противоположный – чтобы усилить внешнюю активность.

– Со стороны «ястребов» – требования усилить военную составляющую (ослабленную в предшествующие годы), принудить союзников к большим военным затратам, а главное – надавить соперников. Последний запрос стал ощущать уже Б. Обама, в результате чего США попытались уйти с Ближнего Востока, чтобы усилиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе против Китая (см. выше о договоре с Ираном).

– Попытка ухода оттуда очень не нравилась Израилю (см. выше), в результате чего резко возросло давление израильского лобби на внутреннюю американскую политику (и без того всегда очень сильное). Мы уже говорили, что именно это израильское влияние и стало гирькой на весах выборов как в 2016, так и в 2024 г. [подробнее см.: Гринин А. Л. 2025].

– Со стороны различных геополитических соперников – попытки изменить правила игры, тем самым ослабив американскую гегемонию.

Были и иные запросы.

Некоторые выводы. Таким образом, мы видим очень разноречивые и прямо противоположные тенденции и запросы, которые привели к неожиданной результирующей победе Трампа как несистемного кандидата, победе вопреки политической системе, которая прежде не допускала таких выскочек и сделала все, чтобы не допустить и победы Трампа.

В условиях демократии указанные запросы могли реализоваться только при усилении определенных направлений на определенный срок: от выборов до выборов, включая и промежуточные вы-

¹¹ Достаточно напомнить про активную кампанию по сносу памятников историческим личностям в США.

боры в Конгресс. Поэтому-то мы и видим от выборов к выборам столь резкие колебания курса США как внутри страны, так и во внешней политике. Эти колебания происходили во многом потому, что в 2016, 2020 и 2024 гг. побеждали разные силы. Это важно понимать, поскольку такие колебания сделали США крайне непредсказуемыми во внешней политике и во многом недоговороспособными. Смена курсов в США наблюдалась, конечно, и ранее в связи с выборами. Но, на наш взгляд, после Второй мировой войны столь частых и резких колебаний не было.

Итак, с 2015 г. США и мир стояли на распутье, шла исключительно сильная борьба за то, какой курс выбрать, поэтому во внешней и внутренней политике преобладали, грубо говоря, «шарахания». Бесконечно отменялись многие решения предшественников, что дополнительно ослабляло позиции страны в мире.

Что касается внутренней политики, то можно напомнить, что при Обаме усилились глобалисты. Трамп после 2016 г. оттеснил глобалистов и уменьшил возможности левых. Однако это создало, как уже сказано, мощный антитрамповский союз, в котором ведущую роль играли глобалисты. Именно они вызвали ковидный кризис, в результате чего и усилились при Байдене. При последнем после 2020 г. вновь усилился зеленый курс и укрепился западный союз, расшатанный Трампом.

Дальнейшие колебания политики и катаклизмы в 2020–2024 гг. вновь вывели на авансцену запросы консерваторов и Трампа. После недавних выборов представляется, что Трамп решил, будто все институты и векторы внешней политики, благодаря которым США были сильны ранее (свободная торговля, опора на союзников, «мягкая сила» и пр.), на самом деле ослабляют Америку. И потому это надо разрушить. Однако в итоге все, что стал делать Трамп, оборачивалось разрушением основ гегемонии США, поскольку делал он это без просчетов и руководствуясь только своим видением. Рик Уилсон [Wilson 2018] выпустил книгу под названием «Everything Trump Touches Dies» («Все, к чему прикасается Трамп, умирает»). К сожалению, во многих случаях дело обстоит именно так. А фраза стала мемом.

Справедливости ради стоит отметить, в чем Трамп усилил США: он отменил ряд решений, которые негативно влияли на национальный дух¹², сократил преференции и затраты, связанные с зеленой

¹² В частности, это Предписание федеральному правительству восстановить свободу слова и отменить цензуру [Restoring Freedom... 2025].

повесткой, которые стали чрезмерными, что, в свою очередь, вызвало множество корпоративных решений по отмене Программ DEI¹³. Он также отменил решения, связанные с запрещенным в России ЛГБТ, а главное – объявил, что правительство США признает только два биологических пола (мужской и женский), запретил трансгендерам участвовать в женском спорте [см., например: Restoring Biological... 2025; Keeping... 2025] и повторно запретил им служить в армии [Prioritizing... 2025]. Армию он пытался укрепить, но поставил во главе не того человека. Трамп также усилил развитие ИИ, сконцентрировал внимание на этом направлении [The White House 2025; Removing... 2025], одновременно пытаясь создать для него необходимую энергетическую базу. Кроме того, он активно продвигает криптовалюту [Fact... 2026]. Правда, здесь оппортунизм Трампа зашкаливает, поэтому есть опасение, что вместо пользы или наряду с пользой для США в этом таится опасность грандиозного финансового краха и ослабления роли доллара. Наконец, Трамп основал социально-политическое течение – трампизм/MAGA, которое, мы думаем, продолжит существовать и после ухода Трампа из политики и будет балансировать левый радикализм в США, который явно усиливается. Большинство внешнеполитических акций Трампа окончились неудачей, или удача была таковой, что понизила авторитет и уважение к США. Но в отношении палестинской проблемы стоит быть честными: Трампу удалось на некоторое время притушить активные военные действия и геноцид палестинцев. В настоящее время существует что-то вроде хрупкого и периодически нарушаемого перемирия между ХАМАС и Израилем [Center for Preventive Action 2026]. Трудно ожидать, что оно будет долгим, но даже временное перемирие и улучшение гуманитарного состояния населения – немалая заслуга.

Заключение. О роли личности в истории на примере Дональда Трампа

Автор в свое время уделил много внимания проблеме, которую старая философия формулировала как роль личности в истории

¹³ Программы DEI (Diversity, Equity, and Inclusion – разнообразие, равенство и инклюзия) так или иначе навязывались корпорациям, что стало сильно препятствовать принципу меритократии и экономической эффективности.

[Гринин 2007; 2008; 2011а; 2011б; Grinin 2010]. Мы ее достаточно подробно рассмотрели в статье первой [Гринин 2026]. К большому сожалению, с отказом от исторического материализма эта тема оказалась абсолютно заброшенной. Между тем нет более актуальной темы, поскольку история делается на наших глазах и все мы активно обсуждаем события, которые становятся историей. Сегодня, как никогда раньше, мы получаем огромное количество информации об акторах, которые влияют на наше настоящее и будущее, их позициях, взглядах и планах в режиме реального времени. Мало того, в условиях глобализации роль личности растет, поскольку арена влияния политиков в громадной степени расширяется, а скорость влияния и аудитория в некоторых смыслах растут за счет ускорения средств коммуникации.

Наш общий подход к этой проблеме заключается в следующем. С одной стороны, мы знаем огромное число случаев, когда смена личностей (даже при таких драматических обстоятельствах, как череда убийств монархов и переворотов) не влекла решающих перемен. С другой стороны, бывают обстоятельства, когда даже мелочь может стать решающей. Таким образом, уловить, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, исторических законов, случайностей или от всего сразу, и в какой комбинации, и как именно, – очень сложно. Однако это важная аналитическая и философская задача.

Итак, роль личности заметна в любой период. Но в некоторые периоды она сильно ограничивается системой, которая не позволяет слишком далеко отклоняться от заданных параметров. Зато в другие периоды, а именно периоды кризиса, ломки устоявшихся институтов и правил, перестройки общества или очень важных институтов, в том числе и международных, закладывания основ нового порядка, роль личности может вырасти очень сильно (см. Рис.). Она также сильно зависит от целого ряда факторов. Мы разработали шкалу такого влияния, названную «фактор ситуации». Соответственно, чем мощнее и влиятельнее общество, лидер которого рассматривается, тем больше у него влияния (при прочих равных). И тем сильнее влияют на результат личные качества лидера и особенности его биографии, ментальности, психики и т. п.

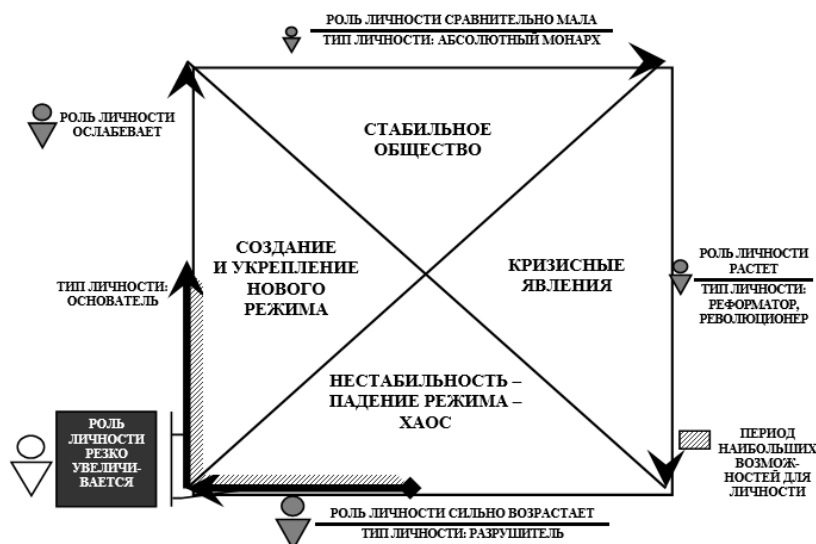

Рис. Соотношение между уровнем стабильности общества и силой влияния личности на общество

В настоящий момент Мир-Система вступила в фазу реконфигурации [Гринин 2023; Гринин А. Л. и др. 2025; Гринин и др. 2024а; 2024б], мировой порядок – в фазу распада. Поэтому на стороне Трампа в смысле его влияния на ход американской и общечеловеческой истории эти два мощных фактора: президентство в самой сильной стране Мир-Системы и эпоха перестройки, которая затрагивает как Соединенные Штаты, так и мир, мировой порядок в целом. И поскольку США находятся в центре Мир-Системы и в точке бифуркации, рост влияния личности возрастает колоссально.

К этому добавляется и мировоззрение, программа, мандат на перестройку американской политики. Но один из главных выводов разрабатываемой нами теории роли личности в истории – это идея, что, во-первых, результат, которого достигает та или иная личность, всегда сильно отличается от первоначальных планов, а нередко получается и вовсе противоположным задуманному¹⁴. Именно так выходит у Трампа. Его претензии на то, чтобы быть основателем и преобразователем, привели к тому, что он стал разрушителем. Во-вторых, есть непосредственный и отсроченный результат,

¹⁴ В том числе особенно часто стремление к демократии трансформируется в тиранию или автократию.

второй очень часто непредсказуем. В-третьих, нельзя понять результат (тем более противоположный замыслу) без корреляции с личными качествами лидера и другими субъективными обстоятельствами.

Неудача Трампа, конечно, связана с объективными обстоятельствами, которые налицо. Замысел «сделать Америку снова великой» сам по себе был сложновыполним, если вообще выполним. Но выбор Трампом средств для этого сделал его вообще невыполнимым, обратил в свою противоположность, ослабив США в целом. А выбор средств определялся во многом именно его личными качествами, как и выбор команды.

Еще один важный вывод нашей теории состоит в том, что роль личности видится по-разному для разного периода и масштабов. Для США сегодня неудачи Трампа – это, вероятно, проигрыш. Но для США будущего, возможно, это выигрыш и шанс уйти от сверхамбиций (которым, думаем, они не воспользуются). Для Мир-Системы и мирового порядка это скорее выигрыш, так как переход к новой системе мирового порядка облегчается. Однако на ближайший период, возможно, это резко усилит турбулентность и конфликтность в мире.

Таким образом, роль личности в интерпретации историков и аналитиков будет меняться по мере развития событий, отдаления от них, выяснения новых следствий, трансформаций и нашей переоценки предшествующих периодов. И это закон исторического осмысления: оценки меняются постоянно вместе с изменением исторической перспективы. Именно поэтому каждое новое поколение историков, философов, мыслителей и просто мыслящих людей по-своему оценивает прошлые события. Потому оценки Великой французской, Русской, Китайской революций, Второй мировой войны и многих других переломных событий постоянно остаются предметом яростных дискуссий.

Тем не менее влияние личности, как бы его ни оценивать, остается, если можно так сказать, материальным фактом, скелетом истории.

Литература

Бжезинский З. Последний суверен на распутье [Электронный ресурс] : Россия в глобальной политике. 2006. № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poslednij-suveren-na-raspute/> (дата обращения: 11.10.2025).

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок: История. Современность. Будущее. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2025.

Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Дональд Трамп и трансформация мирового порядка // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2025. № 6. С. 61–81.

Гринин Л. Е. Проблемы анализа движущих сил исторического развития, общественного прогресса и социальной эволюции / Ю. И. Семенов, И. А. Гобозов, Л. Е. Гринин // *Философия истории: проблемы и перспективы*. М. : Комкнига, 2007. С. 148–247.

Гринин Л. Е. О роли личности в истории // *Вестник РАН*. 2008. № 78(1). С. 42–47.

Гринин Л. Е. Лекция: роль личности в истории: история и теория вопроса // *Философия и общество*. 2011а. № 4. С. 175–193.

Гринин Л. Е. Личность в истории: Современные подходы // *история и современность*. 2011б. № 1. С. 3–40.

Гринин Л. Е. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп // *Век глобализации*. 2018. № 2. С. 28–45.

Гринин Л. Е. Мировой порядок и СВО. Статья 1. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО // *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Т. 14. Волгоград : Учитель, 2023. С. 202–228. DOI: 10.30884/978-5-7057-6259-0_05.

Гринин Л. Е. Дональд Трамп как разрушитель. Анализ деятельности Трампа в аспекте роли личности в истории. Статья первая. Деятельность Дональда Трампа в психологическом аспекте // *Философия и общество*. 2026. № 2. С. 5–26. DOI: 10.30884/jfo/2026.02.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Статья первая. Глобализм в «революционном» аспекте // *Век глобализации*. 2021. № 4. С. 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Статья вторая. Глобалистская революция и ее цена для мира // *Век глобализации*. 2022. № 1. С. 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контурь нового мирового порядка // *Политическая наука*. 2024а. № 2. С. 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Контурь нового мирового порядка и БРИКС+ // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2024б. Т. 17. № 5. С. 61–81. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04.

Жигалкин Ю. Трамп и трампизм: впереди второй акт? 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/tramp-i-trampizm-vperedivtorogo-akt-/32864065.html> (дата обращения: 28.03.2026)¹⁵.

Соколыщик Л. М. Трампизм как правопопулистский феномен: эффекты для внешней политики // История и современность. 2024. № 4. С. 3–12. DOI: 10.30884/iis/2024.04.01.

Трамп заработал за два года второго срока больше, чем за 60 лет жизни [Электронный ресурс] : Chainora. 2026. 27 июля. URL: <https://chainora.ru/news/tramp-zarabotal-za-dva-goda-vtorogo-2026-07-27> (дата обращения: 03.08.2026).

Bedayn J. Tucker Carlson Says He'll No Longer Support the Republican Party. 2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://abc7.com/post/tucker-carlson-says-hell-no-longer-support-republican-party/19363887/> (дата обращения: 14.06.2026).

Center for Preventive Action. Israeli-Palestinian Conflict. 2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/israeli-palestinian-conflict>.

Fact Sheet: President Donald J. Trump Secures the Nation against Advanced Cryptographic Attacks [Электронный ресурс] : The White House. 2026. June 22. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2026/06/fact-sheet-president-donald-j-trump-secures-the-nation-against-advanced-cryptographic-attacks/> (дата обращения: 23.06.2026).

Greenberg D. An Intellectual History of Trumpism // Pacific and American Studies. 2018. Vol. 18. Pp. 7–17.

Grinin L. E. The Role of the Individual in History: A Reconsideration // Social Evolution & History. 2010. Vol. 9. No. 2. Pp. 95–136.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Donald Trump and Radical Reconfiguration of World-System in the Context of the World Order Transformation // Journal of World-System Research. 2026 (in print).

Grinin L. E., Korotayev A. V. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // World Futures. 2021. Vol. 77. No. 1. Pp. 23–54.

Joondeph B. C. America at 250: Why Have So Many Lost Faith in America? [Электронный ресурс] : American Thinker. 2026. June 15. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2026/06/america_at_250_why_have_so_many_lost_faith_in_america.html (дата обращения: 10.06.2026).

¹⁵ Этот материал опубликован СМИ, выполняющим функции иностранного агента.

Kazin M. Trump and American Populism. Old Whine, New Bottles [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 6 (Nov/Dec). Pp. 17–24. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-10-06/trump-and-american-populism#> (дата обращения: 05.03.2026).

Keeping Men Out of Women's Sports [Электронный ресурс] : The White House. 2025. February 5. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/keeping-men-out-of-womens-sports/> (дата обращения: 06.11.2025).

Levitsky S., Ziblatt D. How Democracies Die. New York : Crown, 2018.

Main A., Raju M., Robertson N. Marjorie Taylor Greene Says Trump Voters Wanted “No More Foreign Wars” and Iran Strikes Expose MAGA Divide [Электронный ресурс] : CNN. 2025. June 23. URL: <https://www.cnn.com/2025/06/23/politics/marjorie-taylor-greene-iran-strikes-trump-maga-divide> (дата обращения: 27.05.2026).

Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. Cambridge : Cambridge UP, 2019. DOI: 10.1017/9781108595841.

Prioritizing Military Excellence and Readiness [Электронный ресурс] : The White House. 2025. January 27. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/prioritizing-military-excellence-and-readiness/> (дата обращения: 14.02.2026).

Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence Executive Order [Электронный ресурс] : The White House. 2025. January 23. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 26.01.2025).

Restoring Biological Truth 2025. Defending Women from Gender Ideology Extremism and Restoring Biological Truth to the Federal Government [Электронный ресурс] : The White House. 2025. January 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/defending-women-from-gender-ideology-extremism-and-restoring-biological-truth-to-the-federal-government/> (дата обращения: 16.02.2026).

Restoring Freedom of Speech and Ending Federal Censorship [Электронный ресурс] : The White House. 2025. January 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/restoring-freedom-of-speech-and-ending-federal-censorship/> (дата обращения: 16.02.2026).

Skocpol T., Williamson V. The Tea Party and the Remaking of Republican Conservatism. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2016.

The White House. Executive Order 14178 “Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology”, 90 FR 8647. 2025. January 23.

Tress L. Isolationist US Right-Wing Commentators Decry Iran War; Trump Says He doesn't Care [Электронный ресурс] : The Times of Israel.

2026. March 3. URL: <https://www.timesofisrael.com/isolationist-us-right-wing-commentators-decry-iran-war-trump-says-he-doesnt-care/> (дата обращения: 02.04.2026).

Trump Rebukes Tucker Carlson over Iran War Criticism: “Tucker has Lost His Way” [Электронный ресурс] : Jewish Telegraphic Agency. 2026. March 5. URL: <https://www.jta.org/2026/03/05/politics/trump-rebukes-tucker-carlson-over-iran-war-criticism-tucker-has-lost-his-way> (дата обращения: 29.03.2026).

Walt S. M. The End of Hubris and the New Age of American Restraint // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 3. Pp. 26–35.

Wilson R. Everything Trump Touches Dies: A Republican Strategist Gets Real about the Worst President Ever. New York; London; Toronto; Sydney, New Delhi : Free Press, 2018.

Zakaria F. Populism on the March: Why the West is in Trouble // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 6. Pp. 9–15.